

Вопросам ответственности арбитражного управляющего посвящена статья 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). В качестве основания привлечения к ответственности в данной норме указывается на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него законом.

В качестве форм ответственности в данной норме указаны две: отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей и возмещение убытков должнику, кредиторам и иным лицам. Собственно говоря, лишь возмещение убытков представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, поскольку она связана с дополнительными неблагоприятными имущественными последствиями для ответчика. Что касается отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, то данная неблагоприятная мера не приводит к дополнительным имущественным обременениям и потому не может быть отнесена к мерам гражданско-правовой ответственности.

Более того, отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей нельзя квалифицировать и как способ защиты гражданских прав, не связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности. Согласно статье 12 Гражданского кодекса РФ к способам защиты гражданских прав относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; применение последствий недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащита права; принуждение к исполнению обязанности в натуре и др.

Однако в статье 12 ГК РФ говорится, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом. И в связи с этим может возникнуть вопрос: не является ли отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей (от должности) именно тем способом защиты прав, который не указан в данной статье ГК РФ, но предусмотрен Законом о банкротстве?

Если проанализировать способы защиты гражданских прав, указанные в статье 12 ГК РФ, то можно сделать вывод, что все эти способы имеют имущественный характер, т.е. они направлены на имущество, а не на личность субъекта, нарушившего право другого лица. Например, в данной статье указан способ защиты путем признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, но нет указания на то, что соответствующее лицо (лица) подлежит еще и отстранению от занимаемой должности.

Отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей является формой воздействия непосредственно на личность. Заинтересованные лица ставят цель отстранить от ведения дела о банкротстве субъекта, который в силу тех или иных причин не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязанности. Для заинтересованных лиц не имеют значения причины неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим его обязанностей. Причины могут быть самые разные - от простого нежелания вести дела таким образом, чтобы это удовлетворило всех заинтересованных лиц, отсутствия должного опыта или квалификации до проблем со здоровьем и т.д. Наконец, арбитражный управляющий может просто пропасть без вести. Если имеются признаки банкротства, то экономическая ситуация такова, что нет времени ожидать признания гражданина без вести пропавшим или объявления арбитражного управляющего умершим. Для всех заинтересованных лиц будет важен лишь факт неисполнения арбитражным управляющим своих обязанностей.

Как видим, субъективное отношение арбитражного управляющего к неисполнению или ненадлежащему исполнению своих обязанностей во внимание не принимается. Было ли это следствием его виновного или невиновного поведения, правового значения не имеет. Отстранение должно неотвратимо следовать только за сам факт неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Если буквально придерживаться текста пункта 1 ст. 20.4 Закона о банкротстве, то для привлечения к ответственности арбитражного управляющего не требуется и наличия убытков или их угрозы лицам, участвующим в деле о банкротстве. Однако решение об отстранении принимает суд, который должен проверить, насколько существенными или, наоборот, несущественными являются нарушения, допущенные арбитражным управляющим. Согласно пункту 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 мая 2012 г. N 150 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих" арбитражный суд не может удовлетворить ходатайство об отстранении конкурсного управляющего, если допущенные им нарушения не являются существенными.